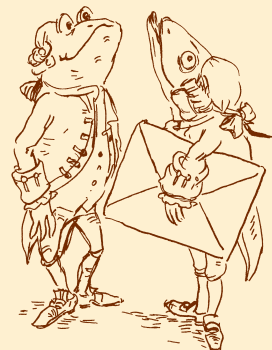

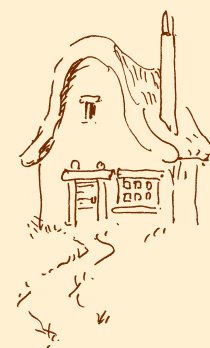
Предисловие

Скользя беспечно по воде,
Всё дальше мы плывём.
Две пары ручек воду бьют
Послушным им веслом,
А третья, направляя путь,
Хлопочет над рулём.
Что за жестокость! В час, когда
И воздух задремал,
Просить назойливо, чтоб я
Им сказку рассказал!
Но трое их, а я один,
Ну как тут устоять?
И первый мне приказ летит:
— Пора начать рассказ!
— Побольше только небылиц! —
Звучит второй приказ,
А третья прерывает речь
В минуту много раз.

Но скоро смолкли голоса,
Внимают дети мне,
Воображенье их ведёт
По сказочной стране.
Когда же я, устав, рассказ
Невольно замедлял
И «на другой раз» отложить
Их слёзно умолял,
Три голоска кричали мне:
— Другой раз — он настал!
Так о стране волшебных снов
Рассказ сложился мой,
И приключений возникал
И завершился рой.
Садится солнце, мы плывём,
Уставшие, домой.
Алиса! Повесть для детей
Тебе я отдаю:
В венок фантазий и чудес
Вплети мечту мою,
Храня как памятный цветок,
Что рос в чужом краю.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

В кроличьей норе

Алисе надоело сидеть на пригорке рядом с сестрой и ничего не делать. Раза два она заглянула украдкой в книгу, которую та читала, но там не было ни разговоров, ни картинок. «Какой толк в книге, — подумала Алиса, — если в ней нет ни картинок, ни разговоров?»

Потом она стала раздумывать (насколько вообще это возможно в такой невыносимо жаркий день, когда одолевает дремота), стоит ли ей вставать, чтобы нарвать маргариток и сплести венок, или нет, как вдруг Белый Кролик с розовыми глазками пробежал мимо неё.

В этом не было, конечно, ничего особенного. Не удивилась Алиса и тогда, когда Кролик пробормотал себе под нос:

— Ах, боже мой, я опоздаю!

Думая об этом впоследствии, Алиса не могла понять, почему вовсе не удивилась, услышав, что Кролик заговорил, но в тот момент это не показалось ей странным. И лишь когда Кролик вынул из жилетного кармана часы и, взглянув на них, побежал дальше, Алиса вскочила, сообразив, что никогда ещё не случалось ей видеть его в жилете и с часами. Сгорая от любопытства, она бросилась следом и успела заметить, как он юркнул в кроличью нору под живой изгородью.

Алисе даже в голову не пришло остановиться или подумать, как будет выбираться оттуда.

Кроличья нора сначала была прямая, как тоннель, но потом обрывалась так внезапно, что Алиса не успела опомниться, как полетела куда-то вниз, точно в глубокий колодец.

То ли колодец был уж очень глубокий, то ли падение было слишком медленным, но Алиса вполне успела осмотреться и даже подумать: что же будет дальше?

Внизу ей разглядеть ничего не удалось: сплошная чернота, — тогда она стала рассматривать стены колодца. Её взору предстали шкафы с книгами и полки с посудой, и что уже совсем удивительно — географические карты и картины. Пролетая мимо одной из полок, Алиса схватила стоящую на ней банку и увидела бумажный ярлычок с надписью: «Апельсиновый джем». Однако, к величайшему огорчению Алисы, банка оказалась пустой. Сначала она хотела просто бросить её, но, побоявшись попасть кому-нибудь в голову,

ухитрилась поставить на другую полку, мимо которой пролетала.

«Вот так полёт! — думала Алиса. — Теперь и с лестницы падать не страшно. И дома меня, наверное, все будут считать очень храброй. Ведь если даже свалиться с крыши самого высокого дома, ничего необычного не увидишь, не то что в этом колодце».

Тем временем её полёт продолжался.

«Неужели этот колодец бездонный? — пришла ей в голову мысль. — Вот бы узнать, сколько я уже пролетела?»

Подумав так, она громко сказала:

— Пожалуй, так и до центра Земли можно долететь. Сколько до него?.. Кажется, шесть тысяч километров.

Алиса уже изучала разные предметы и кое-что знала. Правда, сейчас неуместно было хвалиться своими познаниями, да и не перед кем, но всё-таки захотелось освежить их в памяти.

— Да, до центра Земли шесть тысяч километров. На какой же я теперь широте и долготе?

Алиса не имела ни малейшего понятия о географических координатах, но ей нравилось произносить серьёзные умные слова.

— А может, и вовсе через весь земной шар насквозь пролечу! — сказала себе она. — Вот весело-то будет увидеть людей, которые ходят вверх ногами! Их, кажется, называют анти...патиями.

Тут Алиса запнулась и даже порадовалась, что у неё нет слушателей, поскольку почувствовала, что слово это неправильное — этих людей называют как-то по-другому.

— Ну и ладно. Просто спрошу у них, в какую страну попала. Например, у какой-нибудь дамы: «Скажите, пожалуйста, сударыня, это Новая Зеландия или Австралия?» — Алиса хотела при этом сделать реверанс, но на лету это весьма затруднительно. — Только она, пожалуйста, решит, что я совсем глупая и ничего не знаю! Нет, лучше уж не спрашивать. Может быть, там есть указатели...

Время шло, а Алиса всё продолжала падать. Делать ей было совершенно нечего, и она снова стала рассуждать вслух:

— Дина будет очень скучать без меня. (Дина — это Алисина кошка.) Надеюсь, ей не забудут налить вечером в блюдечко молока... Дина, моя милая, как было бы хорошо, если бы ты была сейчас со мной! Правда, мыши здесь, наверное, только летучие, но ведь они очень похожи на обыкновенных. — Алиса зевнула — ей вдруг захотелось спать, — совсем сонным голосом проговорила: — Едят ли кошки летучих мышек? — Она повторяла свой вопрос снова и снова, но иногда ошибалась и спрашивала: — Едят ли летучие мышки кошек? — Впрочем, если некому ответить, то не всё ли равно, о чём спрашивать, верно?

Алиса чувствовала, что засыпает, и вот ей уже приснилось, что она гуляет с кошкой и говорит ей: «Признайся-ка, Диночка, ты когда-нибудь ела летучую мышь?»

